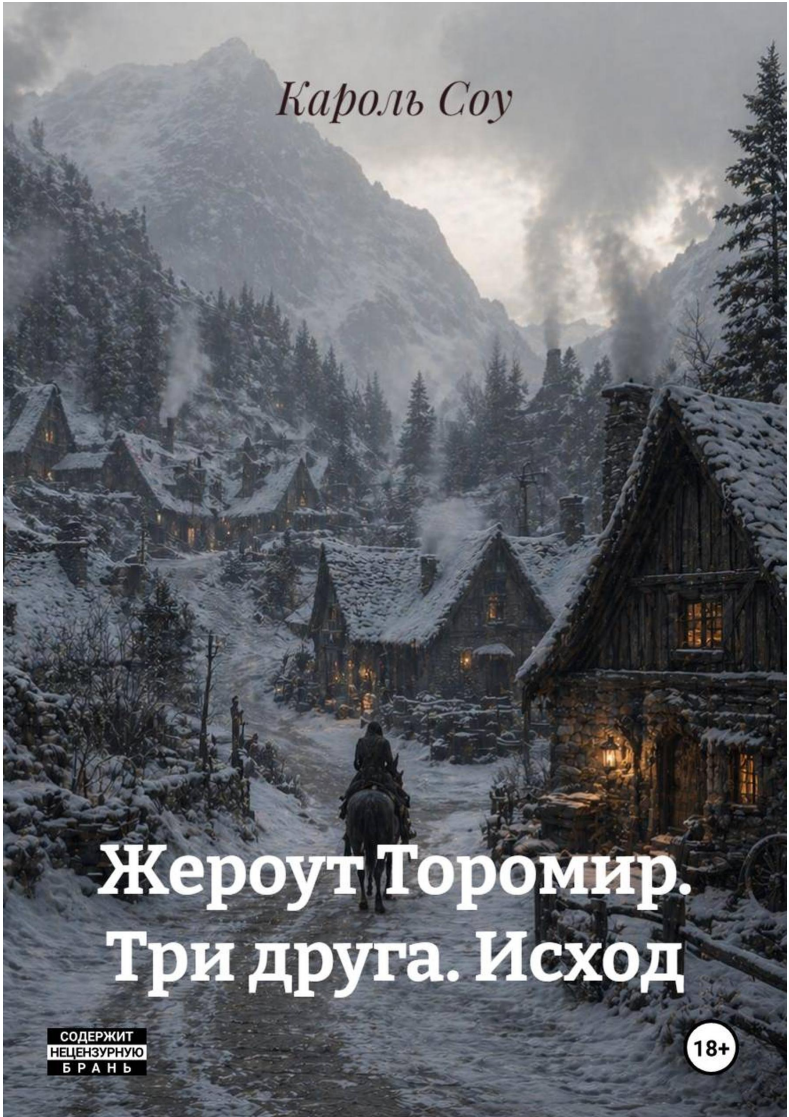
Кароль Соу
Жероут Торомир.
Три друга. Исход
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Кароль Соу

Жероут Торомир. Три друга. Исход

https://litres.ru/74826572
SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь на окраине цивилизованного мира редко оставляет место для героических сказаний. Жероут Торомир, рыцарь без земель и прославленный наёмник, прошёл долгий путь, заплатив за свои решения дружбой, верностью и надеждой. Его история — рассказ о потерях, тяжести долга и попытке сохранить человечность там, где от неё мало что зависит.

Но прошлое не спешит отпускать Жероута. Когда Казантип Саванж решает вернуть старого рыцаря на службу, на его поиски отправляются трое молодых авантюристов из Аустрогенеса. Брудфорд, Кеан и Капареццо рассчитывают на лёгкую добычу и щедрую награду, но дорога быстро превращается в череду сомнительных сделок, опасных встреч и неожиданных испытаний. Им предстоит узнать, кем на самом деле был Жероут Торомир, и понять, во что они ввязались.

Две истории, разделённые временем и обстоятельствами, сходятся на одной дороге. Истории о тех, кто уходит, тех, кто

остаётся, и тех, кому ещё только предстоит выбрать собственный путь.

Содержание

ПРОЛОГ. ЗЕМЛЯ В МЕШОЧКЕ 5
I. ПОМАЗАННИК 7
II. ПЁС 10
III. МАЛЬЧИК С ПАЛИЦЕЙ 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Кароль Соу
Жероут Торомир.
Три друга. Исход

ПРОЛОГ. ЗЕМЛЯ В МЕШОЧКЕ

Данная история была записана со слов непосредственных участников событий. Злоключения, настигшие сей отважный отряд, лишь ещё раз убеждают меня, что надежда людей находится сейчас в упадке в нашем краю. Без сомнений, слова не передают и малой части той печали, которую я испытывал, записывая судьбы героев. Рассказ может показаться слишком тёмным — спешу успокоить: хорошие моменты в истории были, время было уже не для них. Так я и перехожу к истории.

Ваш, Кароль Соу.

Земля не принимала лопату. Под двумя пальцами песка лежала белая корка, а под нею камень, и всякий раз, когда Хорст бил по нему железом, искры на миг освещали его обрубленный ноготь.

Девочка сидела возле отца и отгоняла мух веткой. Ей велели отойти в тень. Тени здесь не было, кроме той, что падала от телеги, и Ллин сказала, что останется.

Бодо лежал на попоне. Его левая нога, столько раз ломаная, и теперь не желала распрямиться. Под щекой темнело пятно, похожее на след от поцелуя. Ллин застегнула ему ворот: при жизни он терпеть не мог, когда ей было видно впадину над его грудью, где бешено, отдельно от всего человека, трепетала жилка.

Жероут Торомир держал повод старого коня. Конь переступал с ноги на ногу, и пот стекал по его серой морде. Некогда хозяин называл его Жеребёнком. С той поры прошло много лет, но никто не решался назвать его иначе.

— Глубже, — сказал Жероут.

Хорст поднял на него глаза.

Они не стали спорить при девочке.

На краю выкопанной ямы Ллин разложила вещи: деревянную ложку, железную пряжку, обломок точильного камня. Потом собрала их обратно. Отцовские вещи были нужны живым, и отец рассердился бы, узнав, что их закопали. Она оставила только маленькую фигурку лошади, вырезанную неловко, с одной слишком короткой ногой.

Когда всё кончилось, девочка сшила из уголка отцовской рубахи мешочек и насыпала в него земли.

Жероут видел такой мешочек прежде. Это случилось в стране, где ещё росла трава.

I. ПОМАЗАННИК

Весной 1436 года Казантип Саванж ударил Жероута по плечу мечом, которым за час до того слуга разрезал жареного гуся.

В Аустрогенесе стояли воды. Под окнами зала лодочники перевозили людей от одной церковной лестницы к другой, и в щели между камнями запутывались пучки соломы. Жероут опустился на колено. Пол был холодный. Он помнил этот холод яснее слов, которые произносил.

Ему велели защищать слабого, держать данное слово и не умножать неправедного насилия. Он поклялся. Казантип подал ему руку, не глядя в лицо: у дальнего конца стола кто-то рассказывал смешную историю.

Жероут был сыном человека, чинившего чужие упряжи. К сорока годам он научился читать, приобрёл меч и перестал вздрагивать, когда копьё входило в человеческое тело. Теперь ему разрешили прибавлять к имени «сэр». Земли к имени не приложили. В Ордене сказали, что испытание странствием полезно душе.

Через два года он прибыл в Пьетру с Хорстом и Эрхартом, и за душой у троих было сорок семь крон.

Хорст носил топор и запасную пару подошв, связанных за голенищами. Во время разговора он смотрел человеку на руки. Эрхарт Отважный был моложе, смеялся чаще, чем тре-

бовалось, и на ночлег устраивался сперва для коня, а потом уже для себя. Серого коня он выкупил когда-то у угольщиков, которые били животное за то, что оно не могло вытянуть повозку из оврага. Конь был взрослый и крупный. Эрхарт называл его Жеребёнком, особенно когда никто не слышал.

В Пьетре Жероут снял комнату над красильней. По утрам пар от чанов поднимался сквозь пол, и все трое просыпались с синими ногтями.

Эрик, местный распорядитель торгов, предложил им отыскать Последний приют Надежды.

— Он на севере, в Языческом Вереске. Мне нужна точка на карте. Ты умеешь и воевать, и смотреть по сторонам. За оба умения заплачу.

— Что там?

— Старые камни.

— Для старых камней много денег.

Эрик прикрыл ладонью недописанную строку на своём листе.

— Потому что никто не знает дороги.

Жероут подписал договор. Позднее, составляя отчёт Ордену, он написал, что приключения всегда привлекали его более золота. Это была приятная фраза. В день заключения договора у Хорста разошёлся сапог, а Эрхарт отдал последнюю медь за овёс.

На третий день пути они встретили человека в тёмном капюшоне. Тот вышел из-за сосны, поднял пустые руки и за-

смеялся, когда Жероут наполовину обнажил меч.

— Приют ищете? Вам к юго-западу. Через тундру.

— Откуда знаешь?

— Очень многие теперь его ищут.

Он стоял так близко, что Жероут различал заштопанный шов у него на груди, но лица под капюшоном почему-то не запомнил.

Уходя, незнакомец сказал:

— Не знаю, помог я вам или погубил. Люблю такие дела.

Хорст предложил догнать его и выяснить. Жероут отказал: свет кончался, а до ночлега было далеко.

Так впервые за время этого путешествия он решил, что завтра у него будет возможность исправить сегодняшнюю ошибку.

II. ПЁС

Овцы стояли на дне старой кальдеры. Ветер выдул оттуда снег и обнажил чёрную землю, на которой белели кости мелких животных. Одна овца жевала край человеческого рукава.

Человек сидел у камня. Голова его свесилась, и из разорванной груди тянулось по земле то, что Эрхарт сперва принял за ремни. Неподалёку лежал нахцерер с вырванной глоткой. Задние ноги чудовища ещё упирались в почву, словно смерть застала его при попытке подняться.

Между мертвецом и зверем лежала собака.

Пёс был огромный. Обломанные когти сочились кровью; от ошейника осталась кожаная полоска. Он зарычал, когда люди приблизились, но сил хватило только приподнять голову.

— Этот нам подойдёт, — сказал Хорст.

Эрхарт снял с седла бурдюк. Жероут опустился на корточки и протянул ладонь. Пёс смотрел на него долго и внимательно. Потом положил на руку морду. Она оказалась горячей и тяжёлой.

— Ещё повоюешь, — сказал Жероут.

Хорст назвал его Воином. Имя прижилось сразу.

Погребать человека пришлось без имени. Жероут обыскал одежду, нашёл нож, трут и костяной гребень. Денег не

было. Пёс следил за каждым движением и один раз попытался встать, когда тело подняли. Эрхарт удержал его, не надавливая, только прижав к себе окровавленную голову.

Ночью Воин не ел. Утром взял из руки Хорста кусок мяса.

Приют они нашли за каменной грядой. Там не было ни сокровищ, ни видимого чуда: провал крыши, засыпанная снегом лестница, столб с полустёртыми буквами. Жероут расчистил надпись рукавицей. Под словом «Надежда» кто-то много лет назад вырезал другое имя, но мороз расколол камень посередине.

Изнутри тянуло воздухом, пахнувшим мокрым железом. Воин не пошёл вниз.

Они измерили расстояние до гряды, нарисовали схему, набрали камней для приметы. Жероут решил, что работа закончена.

Эрик, получив карту, первым делом спросил, целы ли ступени.

— Ты говорил, тебе нужна точка, — ответил Жероут.

— Вдруг понадобится проверить.

Распорядитель заплатил сполна. На прощание велел никому не рассказывать о находке, чтобы другие искатели не растаскали древности. Жероут согласился. Ему польстило, что человек с собственным домом доверяет ему тайну.

III. МАЛЬЧИК С ПАЛИЦЕЙ

Бодо они нашли среди убитых у дороги на Месатанио. Разбойники напали на сборщиков податей, а затем поссорились из-за добычи. Обе причины лежали вперемешку в канаве.

Мальчик сидел под перевёрнутой телегой и держал палицу. На щеке у него засохла чужая кровь. Он сказал, что ему семнадцать. Хорст спросил, сколько было прошлой зимой, и Бодо назвал то же число.

Он происходил из Соммертауна, деревни в тринадцать дворов. Работал у мельника, потом у человека, покупавшего шерсть, потом остался без работы. Про то, как оказался с разбойниками, рассказывал сбивчиво. Жероут не стал допытываться.

— Есть кто дома?

— Нет.

Это было первое, о чём Бодо им солгал.

Ему дали идти возле вьючной лошади и поручили следить за Воином. Через час пёс сам подошёл к мальчику. К вечеру оба спали под одной попоной.

Работу на караван Жероут получил у Бернфрида, Торгового Мастера. Купец провёл пальцем по карте от Пьетры до Месатанио и сказал, что за безопасную дорогу платить бы не стал. Два дня пути обернулись четырьмя: сломалась ось,

потом пошёл ледяной дождь, потом из кустов ударили арбалеты.

Бодо убил человека у заднего колеса.

Он не собирался убивать. Человек перепрыгнул через дышло, закричал ему в лицо, и Бодо ударил, как бил по застрявшему мельничному клину. Палица вошла в голову с сухим треском. Человек сел. Когда он поднял глаза, Бодо увидел, что тот ещё понимает происходящее.

После боя мальчика вырвало на собственные колени.

Жероут подошёл к нему. Бодо придерживал распоротое предплечье и плакал, не замечая, что по лицу ползают мухи.

— Я не думал, что это так, — сказал он.

— Привыкай.

Бодо попробовал встать, пошатнулся, и его вырвало снова.

— Хочешь уйти?

Мальчик замотал головой так испуганно, словно уход был наказанием страшнее того, что уже произошло.

— Я смогу. Я исправлюсь.

Позже Жероут долго не мог припомнить, почему не сел тогда рядом с ним. Никакого дела, требовавшего немедленного внимания, не было. Караванщики собирали рассыпавшийся горох. Эрхарт поил коня. Хорст стягивал с убитого хорошие сапоги.

Он просто отошёл.

В Месатанио им платил Герольт, принимавший груз от

имени Бернфрида. На столе лежали свитки и пирог с лопнувшей коркой.

— Сделки! Семьи сыты, дороги открыты, все довольны!

Он бросил Жероуту один кошелёк, потом второй, потом третий.

— Мог бы дать одним мешком. Но так веселее.

Бодо стоял у двери с перевязанной рукой. Каждый раз, когда кошелёк ударялся о ладонь капитана, он моргал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.